

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ КРЕОЛИЗОВАННОГО МЕДИАТЕКСТА

Как отмечает А. Н. Приходько, сегодня понимание того, что концептология не может существовать изолированно от дискурсологии, становится ведущим принципом лингвистических изысканий [13: 125]. Происходит «становление когнитивно-дискурсивной парадигмы» [10: 30], «когнитивно-дискурсивной модели описания языка» [7: 151]. По мнению Э. В. Будаева, в европейской лингвистике также просматривается тенденция синтеза методов когнитивной лингвистики и дискурс-анализа [3: 96].

Интерес к подобному комплексному подходу обусловлен, с одной стороны, тем, что дискурс может рассматриваться как компонент когнитивной системы человеческого познания (см.: [16: 186]), с другой стороны – тем, что «концепты реально проявляют себя только на дискурсивном уровне в условиях взаимодействия языка, сознания и культуры» и анализ функционирования концептов в дискурсивной практике позволяет по-новому взглянуть на их структурно-содержательные, когнитивные признаки [12: 69]. Актуализируя в дискурсе свои скрытые от непосредственного наблюдения свойства, концепт дополняется новыми понятийными свойствами, обогащается образами, расширяет свой ценностный диапазон [13: 132]. При этом, как замечает О. А. Алимуратов, в сферу действия говорящего попадает не весь концепт, а лишь отдельная его область, та информация, которую необходимо репрезентировать языковыми средствами [цит. по: 12: 79]. Соответственно, образная, понятийная и ценностная зоны концепта «проявляют себя прагматически, что позволяет моделировать дискурс как совокупность культурно-значимых концептуальных смыслов». Такой подход «позволяет осуществить корреляцию коммуникативно-дискурсивных характеристик концептов с их структурно-содержательными признаками» [12: 70].

Концепты, функционирующие в дискурсе, неоднородны. Как указывает В. З. Демьянков, дискурс концентрируется вокруг некоторого опорного концепта [цит. по: 12: 70], помимо него в концептосферу дискурса входят второстепенные концепты. По мнению Е. И. Шейгал, по базовым концептам можно определить тип дискурса [17: 69]. Добавим: и по их содержанию – признакам, сообщенным концепту в ходе дискурсивной реализации.

Поскольку явление, обозначаемое термином «дискурс», многогранно и включает в себя практики текстопостроения и текстовосприятия в широком экстралингвистическом контексте, при его анализе, по мнению Фэркло, необходим междисциплинарный подход, в котором сочетается текстовый и социальный анализ [цит. по: 6: 117]. Не менее важным, на наш взгляд, является анализ восприятия текста, поскольку «значение текстов частично создается в

процессе интерпретации» и текст «имеет несколько потенциалов значения», открыт для различных интерпретаций [6: 132].

Когнитивно-дискурсивный анализ медиатекста, таким образом, в аспекте оценки текстопостроения может включать в себя общую характеристику содержания (определение тематики публикации, авторской интенции и пр.), характеристику средств воплощения содержания (при рассмотрении креолизованных текстов необходимо описать специфику и взаимодействие вербальных и невербальных элементов), анализ текстовой концептосферы (определение ведущих и второстепенных концептов, построение фреймово-слотовой модели текстовой концептосферы); в аспекте оценки текстовосприятия – описание характера восприятия публикации с помощью экспериментальных социологических и психодиагностических методов.

С целью выявления особенностей текстопостроения и текстовосприятия креолизованного медиатекста был проведен междисциплинарный анализ публикации качественного издания – журнала «GEO». В исследовании были использованы следующие методики: 1) лингвостилистический анализ текста: построение смысловой структуры текста (выявление главной мысли (ГМ), констатирующих и развивающих тезисов (КТ и РТ) и аналитической оценки ситуации (АОС) – вывода) (подробнее о механизме анализа см.: [9], [5]); 2) когнитивный анализ: определение наиболее значимых для адресанта и адресата элементов сообщения – ключевых текстовых концептов, ранжирование и структурно-семантическая параметризация текстовых концептов; 3) социологический метод прямого опроса, 4) психодиагностический лабораторный метод электроэнцефалографии.

В эмпирическом исследовании приняло участие 11 человек: 4 мужчины и 7 женщин в возрасте от 18 до 25 лет. Экспериментальная часть исследования проведена на базе лаборатории психофизиологии и психофизики УрФУ.

Материалом для исследования послужил фотоочерк «Прежде чем исчезнуть» [1], состоящий из 5 фотопортретов (5 вербально-визуальных блоков) представителей исчезающих народов Африки, Тихого океана, Азии и Крайнего Севера. Фотографии сопровождаются небольшими комментариями, касающимися отдельных малоизвестных племен. Также дается информация об авторе проекта и выставке его работ.

Визуальные элементы полифункциональны: первые два фото подводят читателя к теме, третье, четвертое и пятое в сочетании с вербальными подписями выстраивают констатирующие тезисы, и все фото в совокупности формируют основной анализируемый признак предмета речи (часть ГМ). Подобная полифункциональность и значимость визуальных элементов для определения главной мысли публикации, а также тесная связь вербальных и визуальных элементов 4 и 5 блоков предопределяют интегративный тип креолизованного текста (типологию креолизованных текстов см. [5]).

В случае, когда часть информации передается через визуальный элемент и общий смысл текста в силу этого обстоятельства становится вариативным, целесообразно учитывать при построении смысловой структуры текста данные

опроса, что отвечает задачам дискурс-анализа. Построим смысловую структуру текста.

ФОН 1 (визуальный элемент): первые два слайда – фотопортреты представителей малых народов Африки и Азии в ярких национальных костюмах. Герои держат в руках атрибуты войны и охоты.

Фон 2 (вербальный элемент): «Пока они не исчезли» — посвященный самым отдаленным и малочисленным коренным народностям Африки, Тихого океана, Азии и Крайнего Севера проект британского этнолога Джимми Нельсона, который в течение четырех лет путешествовал по миру и снимал быт и культуру малоизвестных племен.

ГМ: Коренные народы мира самобытны, прекрасны, но малоизвестны и находятся на грани исчезновения.

Заметим, что предмет речи выражен вербально, основной анализируемый признак – вербально (заголовок и основная часть текста, а также данные опроса) и визуально (вся серия фотографий). Компоненты основного анализируемого признака «самобытны, прекрасны, малоизвестны» выделены, в том числе, по данным опроса, в ходе которого 11 респондентам было предложено определить главную мысль текста. 8 человек (72 %) отметили, что речь идет о малочисленных уникальных народах с самобытной культурой, которые находятся под угрозой исчезновения. 2 человека (18 %) сочли, что ГМ связана с фактом заражения малых народов болезнями, с которыми эти народы ранее не сталкивались. 1 человек (9 %) в качестве ГМ выделил информацию о выставке, проходящей в Брюсселе. Кроме того, в ходе ответов на вопросы респонденты указывали: «народы уникальны», «поразила красота девушки (натуральная)», «восторг от величия народов: внешность, одежда», «чувство красоты: все люди были красивы», «теплый, проникновенный взгляд девушки», «необычная внешность и одежда», «вижу впервые» и пр.).

КТ 1: самобытны, так как таково пока еще не исчезнувшее коренное население республики Вануату, которое сохранило традиционный уклад – практику стрельбы из лука и минимализм в одежде, а также по-прежнему враждебно относится к чужеземцам (вербально-визуальный элемент).

РТ к КТ 1: относятся враждебно, так как в XIX веке европейцы поджигали дома местных жителей, а также занесли на острова болезни, которые ранее на них никогда не встречались – корь, дизентерию, оспу, коклюш (вербальный элемент).

КТ 2: самобытны и прекрасны, так как таковы пока еще не исчезнувшие представители населяющего север и центральные регионы Кении народа самбуру, предпочитающие традиционную одежду и пользующиеся традиционным оружием (копья). Они стройные, гармонично сложенные и красивые люди (вербально-визуальный элемент).

Фон 2 (повтор): 47-летний этнолог и антрополог Джимми Нельсон изучает обряды, обычаи и традиции самых малочисленных народностей нашей планеты (вербальный элемент).

КТ 3: самобытны и прекрасны, так как таковы пока еще не исчезнувшие представители народа маори – коренного народа Новой Зеландии, также предпочитающие традиционную одежду (вербально-визуальный элемент).

АОС (эксплицитная): Выставка фотографа Джимми Нельсона проходит в галерее «Янг Геллари» в Брюсселе до 7 февраля 2015 г. Больше фотографий и информации представлено на официальном сайте проекта beforethey.com (вербальный элемент).

АОС (имплицитные): а) Посетите выставку в Брюсселе, а также сайт проекта (косвенный призыв адресанта); б) самобытная культура малых народов мира находится на грани исчезновения из-за столкновения с современной машинной цивилизацией (данные опроса).

Имплицитные выводы, которые возникают у читателя после знакомства с публикацией, хорошо иллюстрируют следующие ответы респондентов: «некоторые племена находятся под угрозой исчезновения из-за заселения их территории более развитыми европеизированными народами», «племена вытесняются с собственных земель европейцами», «нереальность существования нестандартных форм в нашем реальном техногенном мире», «племена уникальны, их исчезновение может привести к потере чего-то ценного в мире». Заметим, что в силу отмеченной выше открытости текста для интерпретаций возможны иные формулировки имплицитной АОС.

Проведем частотный анализ публикации. Самым частотным словом является слово «исчезнуть» (6 повторений). Однако если учесть, что словами и словосочетаниями «народ», «народность», «население», «местные жители» передается информация об одном объекте и данный объект упоминается в тексте 7 раз, то следует признать, что лексема «народ» с ее семантическими вариантами – наиболее частотное смысловое обозначение текста. 4 раза повторяется имя автора выставки – Джимми Нельсона, 3 раза – слова «проект» и «коренной» (причем слово «коренной» каждый раз используется только с лексемой «народ»), 2 раза – слова «малочисленные», «мир» и др.

На основании анализа смысловой структуры публикации построим текстовую концептосферу – совокупность текстовых концептов разной значимости, представленную с учетом их иерархии (типологию текстовых концептов и практику их выделения см.: [4]).

Ядро	Доминантный концепт «коренные народы»		
	Ведущие ядерные концепты		
	Выставка	Сайт <u>beforethey.com</u>	
	Второстепенные ядерные концепты		
	Вануату	Самбуру	Маори
Периферия	Концепты ближней периферии		
	Европейцы	Поджоги	Болезни
	Концепты дальней периферии		
	Джимми Нельсон	Проект (путешествие)	

Заметим, что, несмотря на то что по данным анализа смысловой структуры текста общая информация о проекте и его авторе относится к дальней периферии, количество повторений этой информации (4 раза – имя автора, 3 раза – цель проекта) заставляет воспринимать ее как значимую для адресанта, ядерную. Еще одним свидетельством повышенного статуса данной информации является мнение респондентов, 18 % которых отметили слова «проект», «выставка», «Джимми Нельсон» как наиболее важные в смысловом отношении элементы публикации.

Фреймово-слотовая модель ведущего текстового концепта «коренные народы», выстроенная также по данным опроса и анализа смысловой структуры, выглядит следующим образом:

Фрейм «Коренные народы мира»						
Субфрейм 1. Малочисленные народы				Субфрейм 2. Проект Дж. Нельсона		
Слот 1. Вануату	Слот 2. Самбуру	Слот 3. Маори	Слот 4. Народы Азии (фото 2)	Слот 1. Публикация в GEO	Слот 2. Выставка в Брюсселе	Слот 3. Сайт проекта
Признаки слотов				Признаки слотов		
Самобытны, прекрасны, малоизвестны, находятся под угрозой исчезновения, предпочитают традиционную одежду и оружие.				Двойственные оценки респондентов. <i>Позитивные:</i> качественные, хорошо продуманные, красивые и спокойные фотографии, вызывают восторг, восхищение. <i>Негативные:</i> мрачноватые пустынные пейзажи, навязчивый мрачный заголовок, пессимистичное название.	Место: в галерее «Янг Геллари», время: до 7 февраля 2015 г.	beforethey.com . Официальный. Содержит больше фотографий и информации
Враждебны к чужеземцам						

Таким образом, фрейм «Коренные народы мира» моделируется в фотоочерке в виде двух слотов, один из которых в лучших журналистских традициях привлекает внимание к проблеме малочисленных народностей, другой настойчиво информирует о фотовыставке и сайте проекта. Наличие второго содержательного плана, а также неоднократные повторы информации о проекте – факторы, сообщающие указанной информации черты текстов продвижения (реклама, PR).

Обратимся к результатам электроэнцефалографии (ЭЭГ).

Время экспозиции стимулов составляло 30 с. Регистрация биоэлектрической активности головного мозга выполнялась с помощью электроэнцефалографа «Мицар –ЭЭГ-ВП-24/8» . Последующая обработка материалов вы-

полнялась с помощью программного обеспечения «WinEEG». Для фиксации ЭЭГ-электродов использовалась электродная система MCSCap-26. Электроды располагались по системе «10-20». Объединенный ушной электрод использовался в качестве референтного. Процедура регистрации ЭЭГ включала запись фоновой ЭЭГ с закрытыми глазами (проба с закрытыми глазами – 3 минуты); запись фоновой ЭЭГ с открытыми глазами (проба с открытыми глазами – 1 минута); запись ЭЭГ во время предъявления стимулов (экспериментальные пробы – 5 минут).

В качестве психофизиологических коррелятов восприятия креолизованного медиатекста учитывались мощность и синхронность тета-ритма, снятого с различных отведений. Для расчета средней мощности тета-ритма из записи ЭЭГ выбирались участки, соответствующие фоновым состояниям, восприятию фотографий и восприятию вербальных текстов. Тета-ритм – ритм мозга с частотой 4 – 8 Гц и амплитудой 10 – 200 мкВ, при низкой амплитуде (25 – 35 мкВ) он входит как компонент в нормальную ЭЭГ. Предположительно тета-волны возникают в результате синхронной активности большого числа нейронов и являются коррелятами большого числа когнитивных процессов. Так, известно, что познавательная активность приводит к увеличению мощности и пространственной синхронизации тета-волн [11: 171]. Также, по некоторым данным, проявления тета-ритма соответствуют реакциям сосредоточения на одном определенном источнике информации (внутренняя селекция мишени внимания) и отражают способность испытуемого к внутренней фокусировке и прогнозированию ситуации. Синхронность тета-ритмов, площадь коры, охватываемая ритмом, и степень когерентности – необходимые условия, которые определяют распространение, облегчают переход возбуждения в коре головного мозга [8: 136]. Кроме этого, тета-волны связаны с эпизодической (содержащей событийную информацию) памятью и отражают процессы, связанные с извлечением информации из памяти и выполнением задач на кратковременную память. И, наконец, тета-ритм усиливается при нарастании эмоционального возбуждения и может характеризовать степень аффекта испытуемого [15: 5].

В ходе работы изучались взаимосвязи между корковыми областями на низкочастотном тета-ритме при восприятии креолизованного медиатекста (его визуальной образной и вербальной составляющих). При этом считалось, что, если степень связи велика, в двух точках регистрации электрических потенциалов имеет место совпадающая активность работы зон мозга [8: 136].

По данным ЭЭГ анализа креолизованные тексты вызывали у испытуемых достоверно большую активацию, чем нейтральные пробы.

При сравнении мощностей тета-ритма по фоновым и экспериментальным пробам получены следующие результаты (рис.1): в фоновой пробе с закрытыми глазами зарегистрирована многочисленная симметричная синхронная пиковая активность в лобных (F3, Fz, F4), центральных (C3, Cz, C4), височных (T5, T6), теменных (P3, Pz, P4) и затылочных (O1, O2) корковых зонах. Подобное распределение, по всей вероятности, отражает состояние сосредото-

чения и высокую внутреннюю фокусировку испытуемых, при отсутствии отвлекающих факторов, а также свидетельствует о возможной прогностической деятельности коры перед началом экспериментальных проб. Испытуемые концентрируются на задании и пытаются понять, что им предстоит делать и какая оптимальная стратегия поведения в данной ситуации.

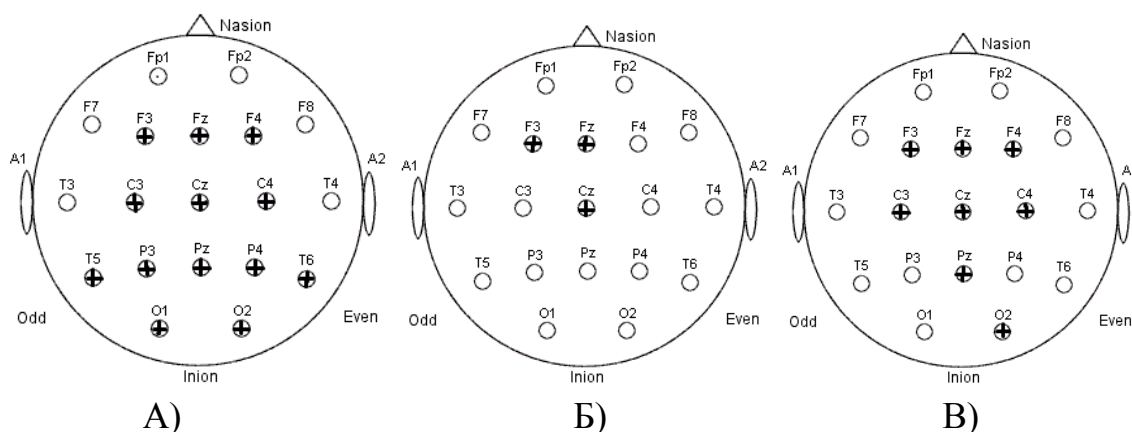

Рисунок 1. Пиковая активность тета-ритма в фоновых и экспериментальных пробах: А) фоновая проба с закрытыми глазами, Б) фоновая проба с открытыми глазами, В) экспериментальные пробы, “+” обозначены пиковые отведения.

В фоновой пробе с открытыми глазами пиковая активность сохраняется только в трех отведениях – F3, Fz, Cz, что может быть вызвано появлением большого количества отвлекающих факторов при открывании глаз в отсутствии экспериментальных стимулов. Таким образом, тета-ритм сохраняется только во фронтально-медиальных областях, которые ответственны за так называемый феномен фронтально-медиального тета-ритма («FM-theta», см.: [18: 560]), связанного с активацией передней части поясной извилины в условиях интернализации внимания при отвлекающей внешней среде.

В экспериментальных пробах количество пиков тета-ритма вновь увеличивается во фронтальных (F3, Fz, F4) и центральных (C3, Cz, C4) отведениях, а также в отведениях Pz и O2. Подобное усиление тета-волновой активности в лобных и центральных отведениях при решении мозгом когнитивных задач отмечается многими исследователями [19: 129] и, вероятно, является необходимым условием, которое определяет распространение и переход возбуждения в коре головного мозга в условиях когнитивной нагрузки. Можно также заметить, что зоны активации тета-ритма в целом соответствуют зонам локализации передней, включенной в процессы торможения или облегчения селекции информации и ее семантическую обработку, и задней – доминирующей в селекции зрительных или слуховых стимулов, систем внимания [20: 30]. При этом часть задней системы внимания, по некоторым данным, является асимметричной: имеет правую латерализацию. Что в свою очередь соответствует распределению по сетям внимания по Познеру [21: 5.]: сеть исполнительного контроля (медиальные и дорсолатеральные области лобной доли), отвечающая за выбор цели и управление поведением, а также подавление рефлекторных реакций (что согласуется с заданием испытуемым, согласно которому они не должны были проявлять внешние реакции на стимулы), сеть пробуждения

(правые лобная и теменная доли), отвечающие за поддержание тонуса и готовности к когнитивным действиям, и сеть ориентирования (теменная доля), отвечающая за ориентировочную реакцию на сенсорные стимулы. Таким образом, распространение тета-ритма во время выполнения экспериментальных проб может свидетельствовать о его включенности в систему внимания при когнитивной обработке креолизованного медиатекста.

Для всех экспериментальных проб выявлены синхронные связи (Рис.2 А)) в лево-фронтально-медиальной области (F3, Fz, Cz), которые являются общими для экспериментальных проб и фоновой пробы на открывание глаз (см. выше) и, по всей вероятности, связаны с реакцией фронтально-медиальной области на любой зрительный стимул. Также общими являются связи в правом переднем квадрате (Fp2, F4, F8), демонстрирующие готовность испытуемых к когнитивной обработке предъявляемых как вербальных, так и образных экспериментальных стимулов.

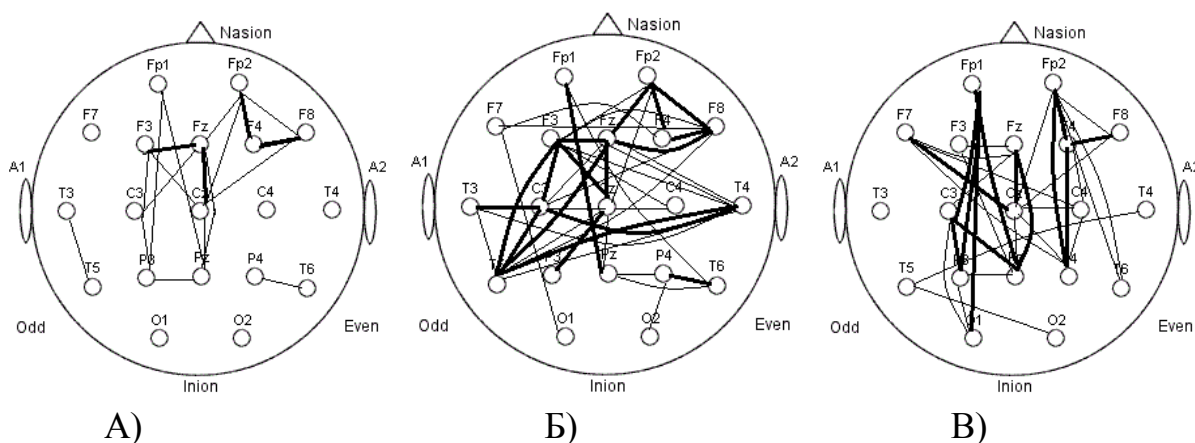

Рисунок 2. Схема синхронных связей по тета-ритму при предъявлении А) экспериментальных проб в целом, Б) вербальных экспериментальных проб (вербальный текст), В) образных экспериментальных проб (фотоизображения); — уровень связи 0.9, — уровень связи 0.8.

Кроме того были выявлены значимые изменения синхронности при предъявлении вербальных и образных (фотографии) экспериментальных проб (Рис. 2. Б), В)). Прежде всего следует отметить более сложную структуру связей при предъявлении вербальной части медиатекста, по сравнению с его образной частью. При предъявлении вербальных стимулов степень синхронности выше, в основном за счет усиления межполушарного взаимодействия. Количество межполушарных связей при просмотре вербальных текстов в два раза превышает количество межполушарных связей при просмотре фотографий. При этом в первом случае наблюдаются как симметричные (F7-F8, T3-T4), так и косые (Fp2-F3, F3-F8, Fp1-T6, F3-T4, F8-T5, F8-C3, C3-T4, T4-T5) связи, объединяющие лобные, височные и центральные области противоположных полушарий; во втором случае — только косые связи (F7-C4, F7-P4, T5-O2, T4-T5), связывающие лобные, центральные, височные и теменные отведения. Преобладание межполушарных связей в вербальных пробах предполагает более широкий диапазон комплексной обработки текстового стимула, что несколько отличается от традиционного представления об ответственности левого полушария за обработку вербальных проб, зато хорошо согласуется с современной

теорией динамического взаимодействия полушарий, согласно которой оба полушария вносят свой вклад в восприятие вербальной информации [14: 10]. Содержание внимания при этом становится более информативным, но менее зависимым от вербального зрительного стимула, подключены как его когнитивный, так и его эмоциональный компоненты – отсюда более высокая осознанность при выполнении задания. Усиление активности лобной коры в тета диапазоне также говорит об интенсификации интеллектуальной деятельности, высокой активации внимания [2: 494].

Несмотря на то, что образное восприятие тестовых стимулов показало меньшую синхронность связей по тета-ритму, оно обладает определенными, характерными именно для него, особенностями (рис. 2 В)). К ним относится меньшее число межполушарных связей – информация обрабатывается полушариями параллельно, с преобладанием внутриволнового взаимодействия в правом полушарии, что, по всей вероятности, отражает большую задействованность правого полушария при обработке образной части медиатекста. Также в невербальных пробах доминируют внутриволновые прямые связи между фронтальными и теменными областями (Fp2-P4, F4-P4, Fz-Pz, Fp1-Pz, Fp1-P3). Подобные связи, по-видимому, отражают совместную работу сетей внимания (см. выше), отвечающих за готовность к когнитивным действиям и ориентировочную реакцию при восприятии образных стимулов. Согласно психофизиологическим данным, наличие подобных связей также может говорить об обработке зрительной образной информации в целом - от ее первичного восприятия до выделения важных субъективных признаков (фронтальные зоны) и эмоциональной обработки информации и включения всех видов памяти – от кратковременной до долговременной. При этом происходит связывание сенсорных признаков картинок с субъективным опытом испытуемого, внимание в течение предъявления фотографии постоянно обращается к сенсорному стимулу, происходит связывание зрительных образов и их интеграция в коре головного мозга.

Таким образом, распределение мощности и синхронности тета-ритма при восприятии вербальных и визуальных стимулов является наглядным и информативным параметром и может использоваться для изучения когнитивного аспекта восприятия медиатекстов. При восприятии невербальных фрагментов когнитивная обработка информации осуществляется параллельно обоими полушариями, с преобладанием активности правого полушария и с меньшими усилиями со стороны испытуемых, поскольку при этом задействована сеть произвольного внимания. В ходе когнитивной обработки образной информации внимание испытуемого постоянно обращается к сенсорному стимулу, при этом происходит связывание зрительных образов и их интеграция в коре головного мозга в целостный зрительный образ. Обработка вербальных стимулов является более комплексной и включает в себя совместную работу большинства зон коры обоих полушарий. При этом наблюдается интенсивная интеллектуальная деятельность испытуемых, направленная в том числе на поддержание произвольного внимания, при которой прочитанный текст, по сути,

является лишь спусковым крючком, запускающим сложные когнитивные и эмоциональные реакции, которые при обращении к памяти и прошлому опыту испытуемых и формируют итоговый целостный (т.е. включающий в себя и вербальный, и невербальный компоненты) воспринимаемый образ.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сравнительный когнитивно-дискурсивный анализ индивидуальных различий восприятия креолизованных медиатекстов.

Литература:

1. «Прежде чем исчезнуть»// GEO. Режим доступа: <http://www.geo.ru/puteshestviya/prezhdechem-ischeznut> (дата обращения: 29.03.2015).
2. Афтанас Л. И., Рева Н. В., Варламов А. А., и др. Анализ вызванной синхронизации и десинхронизации ЭЭГ при эмоциональной активации у человека: временные и топологические характеристики// Журнал высшей нервной деятельности. – 2003. – Т. 53. – № 4. – С. 485 – 494.
3. Будаев Э. В. Когнитивная метафора и политический дискурс: методологические вариации// Дискурс, концепт, жанр : коллективная монография. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 86-124.
4. Булатова Э. В. Репрезентация концепта «театр» в медиатекстах *Ad utilitatem* и *Ad quaestum* // Известия уральского федерального университета. Серия 1: «Проблемы образования, науки и культуры». 2014 г. № 1 (123). С. 12-21.
5. Булатова Э. В., Ефимова Т. Ю. Смысловая структура креолизованных медиатекстов малоформатных жанров // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013 г. № 4 (119). С. 28-36.
6. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализа. Теория и метод. – Х.: Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.
7. Карасик В. И. Аллегория как модус общения// Дискурс, концепт, жанр : коллективная монография. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 151-163.
8. Лукоянов М. В., Крылов В. Н. Когерентность ЭЭГ при пассивном восприятии линий с различным углом наклона у левшей и правшей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. №5 (1). – С. 135–139. Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18241903> (дата обращения: 24.04.2015).
9. Майданова Л. М. Практикум по современному русскому литературному языку. – Екатеринбург: УрГУ, 2007. – 528 с.
10. Манаенко Г. Н. Координаты понятия «дискурс»// Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 15-36.
11. Мозг, познание, разум: введение в когнитивные нейронауки: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Б. Баарса, Н. Гейдж. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 544 с.
12. Олешков М. Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект)// Дискурс, концепт, жанр: коллект. монография. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 68-85.
13. Приходько А. Н. Концепт в дискурсах vs концепты в дискурсе // Дискурс, концепт, жанр : коллективная монография. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 125-139.
14. Реброва Н. П., Чернышева М. П. Функциональная межполушарная асимметрия мозга человека и психические процессы. – СПб.: Речь, 2004. – 96 с.
15. Савотина Л. Н. Нейрофизиологические корреляты восприятия мотивационно значимых стимулов и переживания эмоций у человека: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Новосибирск, 2005. – 24 с.
16. Синицына Ю. Н. Дискурсивный анализ как компонент когнитивной системы человеческого познания // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сборник научных статей / отв. ред. М. В. Пименова. – Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2013. – С. 184-187.

17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис». – 326 с.
18. Inanaga K. Frontal midline theta rhythm and mental activity. 1998. – Psychiatry Clin. Neurosci. – Vol. 52. – P. 555–566.
19. Boksem M.A.S., Meijman T.F., Lorist M.M., 2006. Mental fatigue, motivation and action monitoring // Biol. Psychol. – 2006. – 72. – 123-132.
20. Hugdahl K., Nordby H. Electrophysiological correlates to cued attentional shifts in the visual and auditory modalities // Behav. & Neural Biol. – 1994. – Vol.62, №1. – P. 21-32.
21. Berger A., Posner M.I. // Pathologies of brain attentional networks. Neurosci. Biobehav. Rev. 2000. – V. 24. – P. 3-5.

Е.Н. Горбачева

Астраханский государственный университет, Россия

ФАКТОГЕННАЯ ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Фактогенная перформативность в политическом дискурсе выражается в фактуализации явлений, представляющих собой акты осуществления власти, а также борьбы за нее. Специфика актуализации фактогенности в политическом дискурсе обусловлена наличием в нем признаков других видов дискурса (юридического, дипломатического, рекламного, персонального) и его опосредованностью дискурсом СМИ.

Мы различаем два вида фактогенной перформативности в зависимости от конституируемого факта – фактуальную (факт как фокусировка на актуальных моментах действительности) и фактуально-событийную (факт как культурное явление). Разграничение фактуальной и фактуально-событийной перформативности в политическом дискурсе может представлять трудность, поскольку любое высказывание, продуцируемое в его рамках, пресуппозиционно наделяется качеством события. Таким образом, было бы целесообразнее говорить только об актуализации фактуально-событийной перформативности в политическом дискурсе. Тем не менее, мы разграничиваем случаи актуализации фактуальной и фактуально-событийной перформативности в политическом дискурсе по таким признакам высказываний, как степень формализации (жесткая / нежесткая) и способ апелляции к ценностям (косвенный / прямой).

Фактуальная перформативность в политическом дискурсе актуализируется в жанрах, которые характеризуются жесткой формализацией и косвенной апелляцией к такой ценности, как приоритетность закона и права. Таковыми являются жанры, находящиеся на стыке политического и юридического видов дискурса (президентские указы, постановления правительства и парламента, ратификации и денонсации политических договоров, назначение на государственную должность и отстранение от нее):

Коммуникативная фактуализация президентских указов и постановлений правительства и парламента осуществляется похожим образом, начинаясь с самого наименования документа и далее – посредством перформативных глаголов, в соответствии с таксономией речевых актов Дж. Остина [4] имеющих иллокутивную силу экзерситивов, т.е. властнополномочных актов. Сравним